

Об отсутствии свободных и независимых СМИ и полном уничтожении свободы слова в Узбекистане.

Доклад представлен Узбекским отделением Центра Экстремальной Журналистики по процедуре UPR для декабрьской сессии Совета ООН по правам человека. Автор доклада – Умида Ниязова

Резюме: Доклад апеллирует к статьям 19 и 20 Всеобщей Декларации прав человека, к статье 19 Международного Пакта о гражданских и политических правах (МПГПП). Доклад представляет реальную ситуацию со свободой слова, прессы и ассоциаций в Узбекистане. Отмечается, что вопреки конституции и международным обязательствам в области прав человека, правительство Узбекистана препятствует распространению любой критической информации, оказывая давление на журналистов и представителей гражданского общества.

Ключевые слова: свобода слова, средства массовой информации, журналисты.

Законодательство в области Средств Массовой Информации

1. Узбекистан ратифицировал Международный Пакт о гражданских и политических правах в 1996 году. Конституция Узбекистана провозглашает «приверженность правам человека», «верность идеалам демократии», «построение правового демократического государства» и признает «приоритет общепризнанных норм международного права». Статья 67 Конституции Узбекистана говорит «Средства массовой информации свободны и действуют в соответствии с законом. Они несут в установленном порядке ответственность за достоверность информации. Цензура не допускается».

2. В соответствии со статьей 29 Конституции Республики Узбекистан «каждому дается право искать, получать и распространять любую информацию», но данное право ограничивается, если оно направлено против существующего конституционного строя. Свобода мнений и их выражения, может быть ограничена законом по мотивам государственной или иной тайны.

Закон о средствах массовой информации

3. Последний вариант Закона Республики Узбекистан «О средствах массовой информации» был принят 15 января 2007 года и является его четвертой версией. В новом варианте Закона отсутствуют все ссылки на Конституцию РУ, которые были в прежнем варианте. Теперь СМИ несут ответственность не только за достоверность сведений, но и за объективность (статья 5). Как известно, объективность – не юридическая, а оценочная категория, при помощи которой можно пресечь любую свободу слова. Согласно Закону «веб-сайты в общедоступных телекоммуникационных сетях считаются СМИ и их виды подлежат регистрации» (статья 4).

4. Расширился перечень оснований для обвинения СМИ в злоупотреблениях свободой слова. Добавлены пропаганда терроризма, экстремизма, сепаратизма, фундаментализма, порнографии и другое. (статья 6).

5. Увеличены права и обязанности учредителя за счет уменьшения прав редактора и журналистов. Теперь учредитель обязан обеспечить соблюдение законодательства о СМИ, что вероятно приведет к установлению цензуры с его стороны. (статья 14)

6. Согласно Закону, установление порядка регистрации, распространения СМИ, функционирования иностранных СМИ в Республике Узбекистан (статьи 19, 31 и 38) полностью отнесены в компетенцию правительства, то есть перешло из сферы регулирования Закона в сферу применения подзаконных актов.

7. Расширены основания для прекращения или приостановления СМИ, поскольку словосочетания «за нарушение законодательства», «иные случаи, установленные законодательством» дают возможность приостановить и прекратить выпуск СМИ даже за нарушение технических требований, к примеру за неуказание выходных данных и т. д. (статья 24) .

8. Множественность отсылочных норм говорит о слабости Закона и конституционная почва, гарантировавшая свободу самовыражения сводится на нет. В результате, правительство принимает подзаконные акты, противоречащие Конституции. По сути, конституция остается не востребованной.

О других Законах и нормативных актах касающихся СМИ

9. Закон «О принципах и гарантиях свободы информации» от 12 декабря 2002 года Доступ к информации – самый проблемный и важный вопрос свободы слова в Узбекистане. Согласно Закону «основными принципами свободы информации являются открытость и гласность, общедоступность и достоверность». В законе определен порядок получения информации, согласно которому «ответ на письменный запрос должен быть дан в возможно короткий срок, но не позднее тридцати дней с даты получения запроса, если иное не установлено законодательством. Тридцатидневный срок для получения информации – анахронизм, т.к. информация ныне устаревает в течении дня, иногда в течении нескольких часов. На практике, чиновники не несут никакой ответственности за отказ в предоставлении сведений, а журналисты редко обращаются с запросами для получения важной информации. В случае отказа в выдаче общественно-значимой информации, журналисты практически никогда не обращаются в суды для защиты своих прав, так как не верят в независимость системы правосудия.

10. Закон «О защите профессиональной деятельности журналиста» от 24 апреля 1997г. Согласно этому закону обязанность журналиста «проверять достоверность подготовленных материалов», кроме того требуется «предоставлять объективную информацию», что является неправомерным. «Объективность» - категория оценочная, потому субъективные материалы тоже должны быть услышаны и оценены обществом. Закон предусматривает ответственность за нарушение прав журналиста, за угрозу или за иное препятствие их деятельности, но эти меры в действующем Уголовном и гражданском кодексах до сих пор не предусмотрены.

Подзаконные акты

11. Нормативные акты, принимаемые исполнительной властью «в целях создания механизма осуществления законов», часто противоречат конституционным нормам. Процессы регистрации, аккредитации, лицензирования и т.д., осуществляемые согласно подзаконным актам, а не нормами Конституции или законов, – обременительны, утомительны, несправедливы, превратились в механизмы удушения свободы слова.

12. Согласно «Положению о порядке аккредитации представителей СМИ РУ при органах государственной власти» от 23.02. 2006 г. получение информации от государственных органов возможно только аккредитованным иностранным журналистам и лояльным местным журналистам из правительственных изданий. Хотя Конституция определяет право на информацию не как право журналистов, а как право каждого гражданина.

13. В феврале 2006г. Правительство приняло постановление «Основные правила, регулирующие профессиональную деятельность корреспондентов средств массовой информации иностранных государств на территории Республики Узбекистан». Отныне ««Профессиональная деятельность граждан Республики Узбекистан в качестве представителей иностранных средств массовой информации, не получивших аккредитацию в МИД Республики Узбекистан, запрещается и влечет ответственность в соответствии с законодательством Республики Узбекистан».

14. Таким образом, постановление запрещает местным журналистам работать в СМИ, которое не имеет аккредитации при МИДе Узбекистана. По сути, постановление лишает журналистов права самостоятельного выбора на какое издание работать. Отныне, чтобы работать на зарубежное СМИ, журналистам необходимо разрешение Министерства иностранных дел. МИД рассматривает вопрос целесообразности аккредитации средства массовой информации в Узбекистане в течение двух месяцев.

Положение средств массовой информации Узбекистана

15. Пресса Узбекистана находится под жестким контролем правительства. Национальное Информационное Агентство Узбекистана осуществляет свою деятельность под прямым контролем Аппарата Президента и обязано распространять официальную информацию. Кабинет Министров владеет и осуществляет контроль над тремя наиболее влиятельными национальными ежедневными газетами: Правда Востока, Халк Сузи и Народное Слово. Четыре государственных канала, полностью подконтрольные правительству, доминируют в телевидении. В стране отсутствуют какие-либо независимые СМИ, а журналисты выступают в качестве инструмента государственной пропаганды. Для подавления свободы слова власть использует угрозы, психологическое давление, уголовное преследование, наблюдение за журналистами и активистами гражданского общества. Государственные газеты и каналы выступают с откровенными нападениями и оскорблениями в адрес журналистов, работающих на иностранные масс-медиа. Содержание публикуемых в прессе и показанных в эфире материалов зависит от мнения государственных чиновников, внимательно следящих за тем, что публикуется в СМИ.

16. Преследование и репрессии в отношении журналистов за последние три года привели к тому, что многие из них покинули страну, а другие вынуждены работать нелегально. Ни один из оставшихся узбекских корреспондентов, работающих на иностранные СМИ, не подписывает свои материалы своим именем. Местная пресса занимается восхвалением деятельности правительства, в материалах отсутствуют независимые мнения об экономической и политической ситуации в стране, нет журналистских расследований. Президент Каримов публично призывает журналистов к более активному освещению событий в стране, однако его слова расходятся с принимаемыми подзаконными актами, действиями чиновников и силовых структур. На практике, ни Конституция, ни принятые законы о средствах массовой информации не защищают журналистов от произвола чиновников.

17. Согласно исследованиям нашей организации, а также ряда правозащитных организаций- HRW, Amnesty International, RSF, Committee to protect Journalists и других, Узбекистан является страной, где гражданские и политические права, включая право на свободу информации, строго ограничены. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе и «Репортеры без границ» включили Узбекистан в список стран, где действует интернет цензура.

Цензура

18. Несмотря на законодательный запрет цензуры, на телевидении, радио и редакциях газет имеются ответственные сотрудники, обязанностью которых является осуществление внутренней цензуры. В результате, в узбекской прессе нет независимой оценки, отличающей от официальной, на те или иные события, происшедшие в республике. Журналистам запрещено упрекать власть в нарушении законов или сомневаться в успехе проводимых реформ, также нельзя говорить о коррупции, безработице, использовании детского труда, инфляции, политической оппозиции и многом другом. Цензура является многоуровневой- она составляется из цензуры учредителя, редактора, самоцензуры самих журналистов. Редакторы регулярно встречаются с курирующими СМИ чиновниками, которые доводят до них текущие политические установки, чтобы те знали темы, болезненные для руководства страны. Цензура строго контролирует публикации об андижанском восстании в мае 2005 года. Журналисты должны придерживаться только правительственной позиции, и только специально подготовленные журналисты имеют право выступать в СМИ по этой теме. С помощью тотального контроля и цензуры правительство хочет скрыть правду о подавлении восстания и истинном количестве убитых демонстрантов в Андижане.

Цензура в интернете

19. Новый закон определяет веб сайты как часть СМИ Это означает, что веб сайты подпадают под законодательство, обязывающее все местные и иностранные СМИ проходить регистрацию властей и сообщать им имена учредителя, главного редактора и штатных сотрудников. В течение пяти последних лет власти страны систематически блокируют доступ к информационным и общественно-политическим веб-ресурсам. Администрация каждого интернет-кафе вывешивает объявление, угрожающее ответственностью за посещение запрещенных сайтов, к числу которых относятся оппозиционные или зарубежные сайты, публикующие материалы о центрально-азиатском регионе. В настоящее время пользователи не имеют прямого доступа к нескольким сотням сайтов в Интернете. В основном заблокированы все сайты оппозиционных партий и движений, а также большинство иностранных и российских сайтов, освещающих события в Узбекистане. Правительство заблокировало доступ к интернет сайтам, которые публиковали статьи об убийстве журналиста Алишера Саипова, этнического узбека, проживавшего в городе Ош, республики Кыргызстан и известного своими критическими материалами об Узбекистане.

Изгнание иностранных СМИ и НПО

20. После подавления восстания в Андижане, за последние 3 года власти Узбекистана принудительно закрыли более 200 местных неправительственных организаций и вытеснили из страны более тридцати зарубежных неправительственных организаций и иностранных СМИ. Основанием для претензий, как правило, являлись «противозаконная деятельность сотрудников, нарушение устава организации, технические ошибки». Вытеснение из страны иностранных НПО проходило по отработанной схеме: проверка Министерства Юстиции, стандартный список обнаруженных нарушений, представление о ликвидации, формальный судебный процесс и окончательное закрытие. Подобным образом в Узбекистане были закрыты представительства Института Открытое общество (Фонд Сороса), Internews Network, IREX, Freedom House, Eurasia Foundation, ассоциации американских юристов (ABA/CEELI), ACCELS, Counterpart International, Central Asian Free Exchange (CAFE), УВКБ ООН, «Partnership in Academics and Development» (Партнерство по академическому образованию и развитию). Были закрыты также представительства Института по освещению войны и мира (IWPR), местные бюро радиостанций Свобода и ВВС, а также большинство местных НПО.

21. Несмотря на то, что организация Хьюман райтс Вотч получила регистрацию, министерство юстиции отказывает сотрудникам в аккредитации, тем самым фактически блокируя работу

организации. В мае 2008г., министерство юстиции Узбекистана отказало в аккредитации представителю «Хьюман Райтс Вотч» Игорю Воронцову по причине «не знания менталитета узбекского народа, в силу чего он не может оценить значимость и верность проводимых президентом Исламом Каримовым реформ в стране».

Убийство, уголовное преследование журналистов

22. Волна преследования журналистов, поводом для которых послужили андижанские события 2005 года, продолжалась в течение последующих лет. Милиция, службы безопасности подвергали журналистов арестам, притеснениям, запугиваниям, принуждению, а также бюрократическим ограничениям их деятельности. Более двадцати корреспондентов иностранных изданий вынуждены были уехать за рубеж. Оставшаяся в стране горстка журналистов и правозащитников работают в атмосфере тотального контроля и страха. Подробнее об уголовном преследовании см. в Приложении 1.

Компании ненависти против журналистов

23. В мае-июне 2008 г. правительство развернуло кампанию по публичной дискредитации и запугиванию журналистов и правозащитников, передающих информацию, отличную от официальной точки зрения. В заказных материалах государственных СМИ указанных журналистов называют врагами народа, шпионами, экстремистами, пособниками террористов, отработывающих деньги зарубежных хозяев. С учетом полного контроля над СМИ со стороны государственных структур, не оставляет сомнений факт причастности власти к подобным компаниям (См. приложение 2).

Рекомендации:

- Прекратить преследования журналистов за их профессиональную деятельность и освободить из заключения журналистов и правозащитников, осужденных по сомнительным обвинениям. (список HRW)
- Снять государственную цензуру средств массовой информации и прямой административный контроль за их деятельностью, делегировав вопросы регулирования сферы СМИ законодательным судебным органам.
- Разблокировать доступ к веб-сайтам, содержание которых не противоречит принципам свободы слова и нормам международного права.
- Предоставить аккредитацию всем международным информационным агентствам и СМИ, которые были ее лишены в течение 2004-2008 г. за критические материалы об Узбекистане.
- Снять существующие административные ограничения на деятельность неправительственных организаций.
- Усовершенствовать законодательство в области СМИ, в частности введя в Закон «О защите профессиональной деятельности журналиста» дополнение о независимом, свободном (free-lance) журналисте и внештатном корреспонденте.
- Сократить сроки получения информации, ввести в законодательство обязательство чиновников объяснения причин отказа в информации, а также предусмотреть их ответственность за невыдачу информации.
- Отменить подзаконные акты, противоречащие Конституции страны
- Обнародовать «Перечень сведений, относимых к государственной тайне».
- Совету ООН по правам человека следует направить в Узбекистан спецдокладчика по вопросам свободы слова и выражения для изучения дел и доклада Совету по правам человека.

Приложение 1.

7 мая 2008 г. в Каракалпакстане был арестован правозащитник и журналист Солижон Абдурахманов. Ему было предъявлено обвинение в хранении и употреблении наркотиков. Проведенная медицинская экспертиза не обнаружила наркотических веществ в крови Абдурахманова. Следствие конфисковала личный компьютер, аудио и видео диски журналиста. По мнению коллег Абдурахманова, причиной ареста является его правозащитная и журналистская деятельность.

22 января 2007 г. власти арестовали правозащитницу и журналистку Умиду Ниязову, когда она пыталась вернуться из Кыргызстана. Ей было предъявлено обвинение в нелегальном пересечении границы, провозе контрабанды, изготовлении и распространении материалов, представляющих угрозу для общественного порядка. Основанием для обвинения явились правозащитные материалы, содержащиеся в компьютере Ниязовой. Первого мая Сергелийский районный суд г.Ташкента приговорил правозащитницу к семи годам заключения. 8 мая апелляционный суд изменил наказание на условное с 3-х летним испытательным сроком.

24 октября 2007 года в г. Оше был застрелен журналист Алишер Саипов. Международная кризисная группа (ICG) опубликовала отчет, в котором говорится, что есть веские доказательства того, что убийство Алишера Саипова совершено узбекскими спецслужбами в рамках подготовки к президентским выборам, состоявшимся в Узбекистане в декабре 2007 года. Основной причиной убийства журналиста, называется его сближение с оппозиционной демократической партией Эрк, лидер которой в изгнании.

В марте 2007 г. прокуратура предъявило обвинение в работе без лицензии МИДа и сокрытии налогов Натальи Бушуевой, работавшей на агентство Дойче Велле. Опасаясь невозможности справедливого суда, Бушуева скрылась за рубежом.

В апреле 2007г. правительство обвинило трех корреспондентов Дойче Велле- Юрия Черногаева, Сайеру Розикилову и Обида Шабанова, в ведении профессиональной деятельности без необходимой лицензии. 4 июня прокуратура города Ташкента сняла с них обвинения, сославшись на их подпадание под амнистию.

14 июня 2007 г. Самаркандский суд наложил штраф размером в 1 575 долларов США на правозащитника Комилжон Ашурова за публикацию статьи о легитимности переизбрания президента Каримова на третий срок. В августе, судебные исполнители конфисковали офисное оборудование из центра Ашурова в счет оплаты наложенного штрафа.

11 октября 2007г. двое мужчин, представившихся сотрудниками СНБ, совершили нападение на контрибьютора Института по освещению войны и мира (IWPR) и независимого интернет сайта Ferghana.ru Сиды Янышева. Янышев был атакован в Ташкенте после возвращения из Чирчика, где он освещал местные протесты, связанные с нехваткой хлеба и растущими ценами на муку.

12 сентября 2006 года независимый журналист Джамшид Каримов, являющийся племянником президента Каримова был насильственно помещен в психиатрическую больницу. До сих пор остается неизвестным на каком основании Джамшид Каримов был помещен в клинику и сколько времени его там продержат.

В октябре 2005 года корреспондент радио «Озодлик» («Свобода») Носир Зокир был приговорен к лишению свободы сроком на шесть месяцев. Журналиста обвинили в оскорблении по телефону сотрудника Службы национальной безопасности.

Приложение 2

24 мая 2008г. газета "Андижанская правда" опубликовала статью об оппозиционере Пулат Ахунове, который в течении полугода не может получить паспорт. По словам автора статьи Пулат Ахунов является гражданином Швеции и автоматически потерял узбекское гражданство. Пулат Охунов сообщил, что сведения, распространенные газетой недостоверны, он не имеет гражданства никакой другой страны, кроме Узбекистана.

10 и 13 июня 2008 года по национальному телевидению был показан фильм о работе журналистов узбекской службы радио Свобода. В эфире были показаны фотографии, озвучены личная биография, домашние адреса журналистов, их родителей и других близких родственников. Фильм изобилует откровенными нападками и оскорблениями в адрес журналистов, называя их «двуличными», «эгоистичными», «коварными» и «трусливыми». Андижанская правозащитника Гульбахор Тураева, отбывающая условное наказание по политически мотивированному делу, в передаче критиковала работу журналистов. Позже она сообщила о том, что путем угроз ее фактически вынудили оговорить журналистов.

Правительственная газета «Правда Востока», опубликовала целый ряд негативных материалов о правозащитниках и журналистах. В январе 2007 года появилась статья о правозащитнице и журналистке Умиде Ниязовой, в которой в оскорбительном тоне обсуждаются моменты ее личной жизни. 25 мая 2007 г. вышла статья «В защиту национального суверенитета узбекского народа» с нападками на корреспондентов Ferghana.ru, BBC, IWPR и Радио «Озодлик». Журналисты IWPR были названы провокаторами и организаторами информационной войны против правительства. Корреспондента Ferghana.ru Алексея Волосевича – единственного, кто остался работать в Андижане после 13 мая, - назвали «профессиональным провокатором».

25 мая 2007г. газета «Махалля» опубликовала статью «Клеветы много, а где совесть?» (на узбекском), в которой обвинила Радио «Озодлик» в распространении ложной информации об андижанских событиях. Журналисты этой радиостанции были названы «неграмотными, трусливыми, бездушными, слепыми исполнителями любых поручений своего начальства, злонамеренными людьми». 27 июля «Махалля» вновь выступила с нападками на Радио «Озодлик», обвинив журналистов в некомпетентности и клевете.

1 июня 2007г. газета «Хуррият» опубликовала статью с критикой в адрес ряда корреспондентов IWPR, в том числе Тулкина Караева, которые якобы ради сенсации и гонораров распространяют дезинформацию об андижанских событиях.

26 мая 2005г. группа из 70 человек, среди которых были представители местной администрации и СМИ явились домой к правозащитнику Бахтиер Хамроеву. Пришедшие провели «собрание» и обвинили правозащитника в измене за передачу информации на Запад, называя пособником террористов. По словам Хамроева, он получил несколько ударов в грудь, по голове и по последней оставшейся у него почке.